

На правах рукописи

ГОГОЛЕВА Анна Викторовна

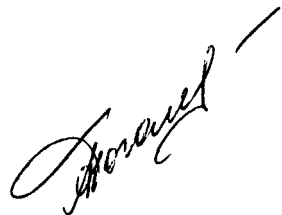
**ФЕНОМЕН СМЕРТИ В КУЛЬТУРАХ РАЗНОГО ТИПА
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

09.00.11 - Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва
2005

Работа выполнена на кафедре социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор **Т.А. Алексина**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор **В.С. Грехнев**

кандидат философских наук, доцент **И.А. Мальковская**

Ведущая организация:

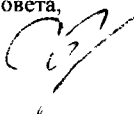
Российский Государственный торгово-экономический университет

Защита диссертации состоится 24 июня 2005 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.02 по философским наукам в Российском университете дружбы народов по адресу: 117598, г Москва, ул Миклухо-Маклая, д 10, корп 2, ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан 19 мая 2005 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

О.Н. Стрельник

2006-4
7662

2150760

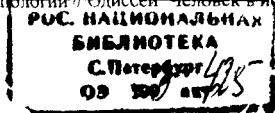
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен смерти относится к разряду традиционных философских проблем и великих тайн культуры. Сегодня, в условиях постиндустриального общества ощущается острая потребность и необходимость в воспроизводстве старых и реализации новых подходов к этой проблеме, а именно, исследование феномена смерти в качестве социального института, основополагающего для всей системы человеческих отношений в сфере культуры, рассмотрение культурных и нравственных аспектов социального отношения к смерти.

Исходя из убеждения, что переживание смерти, а также соответствующие символы, ритуалы и мифы - неперенные «образующие» ингредиенты социально-культурной системы, можно с полной уверенностью утверждать, что смерть является одним из коренных параметров коллективного сознания социума, которое не остается в ходе истории неподвижным. Ценностные ориентации и психологические установки людей в отношении этого природного и общественного феномена обусловлены сложным комплексом социальных, экономических, демографических отношений, преломленных общественной психологией, идеологией, религией и культурой. Коллективное сознание социума и субъективное восприятие феномена смерти активно взаимодействуют между собой, так что изменения коллективного сознания (например, его переход в другую стадию социального развития) не могут не выразиться и в сдвигах в отношении людей к смерти. «Смерть - компонент картины мира, существующий в сознании членов данного общества в данный период», - пишет А.Я Гуревич¹, утверждая, что отношение к смерти служит эталоном, индикатором характера цивилизации.

Субъективное осмысление смерти возможно только в социальном контексте, где смерть дана человеку в виде ритуала или коллективного действия по поводу смерти другого. Таким образом, смерть является атрибутивной характеристикой культур и социальных структур, как социальный феномен, что и определяет значимость темы исследования.

¹ Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии // *Одиссей. Человек в истории* - М: «Наука», 1989, с. 214

Актуальность проблемы становится очевидной в результате осмысления тенденций развития современной цивилизации в целом и российского общества в частности. Потеря духовных ориентиров и смысла жизни, незащищенность и одиночество человека как в обществе, так и в семье, способствуют увеличению количества людей, не ценящих жизнь, появлению целых социальных слоев и групп, в среде которых наблюдается тяга к отчуждению от общества, семьи и самого себя, тенденции дегуманизации и нелюбви к жизни. Самые большие опасения связаны с ростом человеческой деструктивности: немотивированная агрессивность и некрофилия, массовое суицидальное поведение молодежи, терроризм, любование смертью - становятся обычным явлением даже в тех странах, где цивилизация достигла наиболее развитых и гуманных, казалось бы, форм организации общественной жизни.

Социальная значимость размышлений о Танатосе вызывается также тем, что вместе с проблемами, связанными с социальным контекстом феномена смерти в постиндустриальном мире современный человек решает возникшие в новом историческом контексте проблемы смысла жизни, свободы воли, границы свободы воли и т.д.

Степень научной разработанности проблемы Изучение феномена смерти в разных социокультурных контекстах началось сравнительно недавно. В разнообразных вариациях эта тема становится предметом философских дискуссий, научных семинаров. При этом выясняется, что преобладающей остается установка, согласно которой эта проблема скорее описывается, чем исследуется. Эта тенденция становится явным препятствием для социально-философского исследования, предполагающего достаточно широкий и в то же время углубленный взгляд на изменения ценностного сознания людей, обусловленные различным отношением к смерти. В теоретическом плане отсутствие специальных работ по этой проблеме привело к тому, что не было показано, во-первых, сколь важную роль представления о смерти играют в конструировании картины мира, присущей данной социально-культурной общности, равно как и в становлении индивидуального самосознания, во-вторых, сколь изменчива - при всей стабильности - эта картина (в культурах разного типа), и в-третьих, каким образом представления о смерти связаны с идеями смысла жизни, достойной жизни, нравственного долга, совести и т.д., иначе

говоря, каков характер связи между представлениями общества о смерти и социально значимыми ценностями жизни.

Можно с полной уверенностью утверждать, что проблема смерти – начало всей культуры и философии. В истории философской мысли эта тема представлена очень широко и глубоко, поскольку все великие мыслители прошлого (Соломон, Сократ, Платон, Сенека, Марк Аврелий, Бл. Августин, И. Кант, А. Шопенгауэр, Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю) занимались этой проблемой. Для настоящего исследования приоритетными становятся поиски, в которых проблема смерти и отношения к ней анализируются в контексте современной социокультурной ситуации. Именно к таким работам относятся труды зарубежных теоретиков: Е. Анчел, Ф. Арьеса, Ж. Бодрийяра, О. Вейнингера, А. Маслоу, К.А. Фрейд, Э. Фромма. Наиболее известные российские мыслители внесли свой вклад в исследования этой темы: Ю. Бородай, С. Рязанцев, П. Гуревич, С. Семенова, Б. Григорьян, С. Хоружий, И. Вишев, Н. Арсеньев, А. Демичев, А. Курасв, И.Т. Фролов и др. Проблема смерти придаст необходимую глубину исследованиям по философской антропологии: А.С.Барулина, Л.П. Бугеовой, И.С. Вдовиной, К.М. Долгова, М.А. Кузьминой, В.М. Лейбина, Н.В. Омельченко, В.А. Подороги, М.М. Скибицкого, В.С. Степина.

Традиционные подходы к феномену смерти ограничиваются обычно стремлением подменить проблему отношения к смерти проблемой «смерть-бессмертие», либо подменить философию религиозно-мистическими мифами. Первый подход характерен для русского космизма и, прежде всего, Н.Федорова. Для этого течения оказалась востребованной антропологическая, нравственно-практическая направленность русской философии и ее основные идеи: соотношение телесного и духовного в человеке, телесная смерть и перспектива духовного бессмертия (В.В. Налимов, И.Т. Фролов, Н.Н. Трубников, С.Хоружий и др.). Соответственно, появляется задача, связанная не только с продолжением жизни, но и более масштабная – победой над смертью. Эта идея прослеживается в работах Б.Г. Кузнецова, Г.Д. Бердышева, И.В. Вишнев, В.П. Нефедова.

Второй подход (Р. Моуди, Э. Кюблер-Росс, П. Гуревич и др.) склонен применять схемы, которые не являются общезначимыми, а имеют смысл лишь в границах какой-либо одной конфессии. Достоинством этого подхода являются попытки нового прочтения и современной интерпретации древних культурных

намятников (Бардо Тедол и проч.) Недостаток связан с невозможностью конструктивного и общезначимого диалога вне рамок указанных культурных традиций. Оба подхода реализуют установки традиционного сознания, которые максимально эксплуатировали идею телесной смерти и духовного бессмертия в целях поддержания устойчивой системы ценностей как гарантии социальной стабильности и социального послушания.

Если онтология занимается субъективным осмыслением феномена смерти в индивидуальном самосознании, то социальную философию интересует социокультурный контекст этого феномена, социальное измерение индивидуальной смерти; ее интересует то, каким образом люди реагируют на смерть «другого», каков социальный смысл коллективной смерти. Эти вопросы пока недостаточно полно освещены в имеющейся литературе. Социально-философского анализа феномена смерти в культурах разного типа в нашей литературе осуществлено не было. Таким образом, несмотря на имеющуюся литературу, эта тема в ее социокультурном контексте пока не получила комплексного рассмотрения. Этот пробел восполняет данная диссертация.

При анализе социально-философских аспектов отношения традиционного общества к феномену смерти автор опирался на работы Ю. Бородея, Н. Бердяева, Э. Фрейда, П. Гуревича, Ж. Бодрийяра, С. Лурье, И. Лаврецкого, Л. Федоровой, В. Иорданского, В. Бейлиса, М. Элиаде, К. Тавали, Ф. Мосейко, А. Кураева.

Авторские исследования традиционной европейской культуры опираются на произведения Платона, Монтеня, Декарта, Тейяра де Шардена, а также Ф. Арьеса, Г. Анчел, А. Гуревича, П. Гуревича, А. Кураева, М. Малышева, Ф. Смит, Р. Зорза.

При рассмотрении современного и постсовременного общества автор использовал произведения А. Адлера, А. Маслоу, Ж. Бодрийяра, Р. Зорза, Ф. Ницше, Э. Фромма, М. Фуко, Ортега-и-Гассета, Ф. Фукуямы, К. Юнга, а также А. Асмолова, В. Губина, П. Гречко, Ф. Фут, Т. Алексинной, О. Николиной, Д. Силичева, П. Тищенко, А. Тхостова, М. Малениной.

Рассматривая смерть в качестве социального феномена, автор опирается на институциональный подход, представленный в работах Виблена, Э. Гидденса, С. Мелзера, Б. Сутора, Дж. Масиониса, а также российских социологов – Г. Осипова, В. Добренкова, М. Комарова, В. Быченкова.

Смерть во все времена олицетворяла хаос и бессмыслицу, с которыми пытались бороться общество и культура. Меняющиеся социальные условия решения этой задачи и являются предметом исследования в данной работе.

Объектом данной диссертации является социальный институт смерти и системы ценностей, доминирующие в обществе в зависимости от его отношения к смерти.

Цель и задачи исследования. Главной целью настоящего диссертационного исследования является осуществление социально- философского анализа феномена смерти в традиционной культуре, культуре Нового времени и постиндустриальной.

В соответствии с целью, выделяются следующие задачи:

- рассмотреть феномен смерти в качестве социального института, показать влияние этого института на весь общественный строй;
- исследовать и сравнить три типа культуры и соответствующие социальные отношения, возникающие в коллективном сознании в связи с необходимостью позиционирования социума по отношению к этому феномену;
- рассмотреть специфику социального института смерти в архаических культурах;
- выявить особенности отношения к смерти в общественном сознании и социальной практике традиционной европейской культуры;
- показать специфику института смерти в обществе модерна;
- выявить новые тенденции в отношении к смерти, возникшие в обществе постмодерна, показать сущность принципиально новых позиций по этому вопросу, выявить их мировоззренческое значение;
- описать такие феномены постиндустриальной культуры как виртуальная жизнь и виртуальная смерть, отсроченная смерть, катастрофическая, демонстративная, массовая смерть;
- осуществить сравнительный анализ взаимосвязи между социальными представлениями о смерти и системами ценностей;
- выявить социальные и культурные условия, способствующие возникновению симптомов влечения к смерти, психических переживаний и аномалий, толкающих людей на суицидальные поступки;
- описать основные тенденции отношения к феномену смерти в постиндустриальном

обществе и показать роль, какую играет смерть в формировании нового глобального человеческого сообщества

Методологическая база определяется задачами исследования. В диссертации используется институциональный подход в качестве основного; не менее важными являются принцип историзма и метод кросскультурного анализа. Для более полного раскрытия вопроса был применен компаративистский метод. Автор опирается на веберовскую парадигму, выделившую два типа культуры – традиционную и современную, а также на концепции постмодернизма. При этом, автор использует следующие методологические положения и идеи.

С момента возникновения культуры смерть выступает как экзистенциальная проблема и социальное отношение. Если «моя смерть» - экзистенциальная проблема, то «смерть другого» - социальное отношение. Постоянно воспроизводимые обществом отношения, символы, ритуалы и моральные стандарты по отношению к смерти образуют социальный институт. Автор опирается на определение Э. Гидденса, который считал, что «социальные институты - это устойчивые формы социальной деятельности, воспроизводимые в общественном пространстве, т.е. повторение схожих однотипных моделей действия и поведения индивидов, отдаленных друг от друга социальным временем и пространством»¹. Под институтом автор понимает ценностно - нормативную структуру, которая нормирует повторяющиеся в социальной жизни, утверждает это на долгое время. «Институты устанавливают индивидам определенные границы и задают ориентации, придавая тем самым существованию людей определенную регулярность и уверенность». Институтами задаются нормативные требования по отношению к отдельным лицам и группам, они устанавливают ценностную ориентацию и тем самым влияют на общий моральный климат в обществе.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

Разным типам культуры - традиционная, модерн и постмодерн соответствует свое, специфическое отношение к феномену смерти, которое, в свою очередь, обуславливает мировоззрение человека, его вовлеченность в социальную жизнь, отношения с другими людьми.

---

¹ Гидденс Э. Социология. Челябинск, 1995, с.133

Анализ традиционной культуры позволяет сделать вывод о фундаментальном значении смерти как социального института традиционного общества. Институт смерти не только первичный, но и главный социальный институт, который породил все другие социальные институты: мораль, религию, политику, искусство; а погребальный ритуал является парадигмой всей социальной системы восточных цеспотий (с неподвижным сакральным центром и всеобщей зависимостью и несвободой).

В архаическом обществе смерть выступала важным (иногда главным) фактором социализации и культурной идентификации личности. Примером первой социализации является тотемическая трапеза (убийство и поедание Бога) - совместное преступление, связывавшее всех соучастников узами кровного родства.

В традиционной европейской культуре смерть выступала знаковым событием, полным социального и сакрального смысла: культура смерти возвышала, двигала и одушевляла культуру жизни.

«Переоценка ценностей», произошедшая в Новое время, связанная с попытками элиминировать смерть из социальной и культурной жизни, рассматривается автором как тупик процесса модернизации культуры, итогом которого явилась тотальная ликвидация ценностей, которая сумела произвести абсолютную непостижимость и абсурд (в виде массового общества и фашизма). Нигилистическое отношение к смерти выразилось в нигилистическом отношении к человеку как личности - перестав уважать мертвых, общество потеряло уважение и к живым. Но, вытесненная за пределы социальности, смерть стала пронизывать все общество насквозь: она растворилась в социальных институтах модерна: Гюрмы, психиатрические клиники, больницы, социологические опросы и прочие социальные учреждения осуществляют жесткий контроль за поведением людей, а неудобные становятся социальными изгоями, которых даже нет необходимости казнить.

В постиндустриальном обществе меняется отношение общества к феномену смерти: смерть снова становится центральной темой культуры, хотя теперь она стала более технологичной и эстетичной, она продается и покупается; появляются ее новые формы: виртуальная смерть, доживание, эвтаназия, коллективная демонстративная смерть, смерть от геракта.

В постиндустриальном мире смерть огромных масс населения превращается в мощное орудие социализации тех, кто «остался в живых» после очередного Апокалипсиса. Таким образом, смерть снова (так же как и в архаическом обществе) становится мощным фактором социализации и формирования культурной идентичности, и эта новая идентичность не знает деления людей на «своих» и «чужих», но только на живых и умерших. Этот вывод автора подтверждается последними событиями, связанными с уходом папы Римского.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в использовании институционального подхода к анализу феномена смерти, а также в кросскультурном исследовании традиционного общества, модерна и постмодерна с точки зрения различных институтов смерти. Анализируя архаическое общество, автор пришел к выводу относительно роли смерти как наиболее фундаментального социального института, выступающего образом всех других социальных структур: зачатки социальных отношений между людьми строились в зависимости от их отношения к сакральному центру, но таким сакральным центром изначально является покойник, выполняющий роль Бога. Чем ближе оказывался человек к сакральному центру, тем выше был его социальный статус. Анализ структуры погребального ритуала и его сравнение с социальной структурой архаического общества позволил сделать вывод об их общности.

Новой является идея относительно той важной роли института смерти, которую он играет в процессе социализации индивида и образования культурной идентичности во всех обществах, в том числе в условиях постмодерна. То, что в традиционном обществе институт смерти послужил началом для формирования культуры, религии и правственности – известная идея. Но то, что институт смерти в новых формах и в новых исторических условиях сегодняшней реальности выполняет функцию глобальной социализации и образования культуры мира – новая идея, доказываемая автором в третьей главе.

Элементы новизны содержатся в размышлениях автора относительно причин морального кризиса современного общества, которые связываются с модернистскими попытками игнорировать смерть, вынести ее за скобки социального бытия, что ведет к ее растворению в современном обществе и ухудшению экзистенциальной ситуации человека.

Новым является описание и предварительная характеристика таких видов смерти, возникших в постмодерне как виртуальная, демонстративная, «отсроченная», массовая

Анализируя эвтаназию как один из новых видов смерти в постиндустриальной цивилизации, автор приходит к важному выводу относительно радикального изменения ценностного сознания современного человечества, которое заключается в том, что моральные проблемы современного общества (типа эвтаназии) требуют коллективного разума, поскольку один человек уже не может взять на себя ответственность за их решение. Этот вывод является относительно новым для России, но общепринятым для современного Запада (о чем пишет, например, Б. Сутор)

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Результаты исследования имеют важное значение для выявления происходящих в современном обществе динамических процессов смены системы ценностей, а также для профилактики негативных явлений дегуманизации и роста человеческой деструктивности

Рассмотрение сложного комплекса проблем, связанных с социальным отношением к смерти в контексте современной индустриальной цивилизации (которую Э. Фромм, как известно, подозревал в некрофилии и нарциссизме), способствует социально- философскому анализу таких важных и острых вопросов современности как терроризм, эвтаназия, демонстративная смерть.

Осуществленный сравнительный анализ взаимосвязи между социальными представлениями о смерти и социальными системами ценностей позволяет сделать вывод о необходимости более деликатного обращения с этой темой в СМИ, поскольку ежедневные демонстрации трупов ведут к росту человеческой деструктивности разного рода. Проведенное исследование культуры смерти и ее роли в общественной жизни имеет практическую цель - способствовать формированию позитивных нравственных качеств и, прежде всего, идеи человеческого достоинства

Результаты работы могут быть использованы при чтении лекций и спецкурсов по социальной философии (например, «Социальный институт смерти», «Социальное отношение к смерти в традиционном обществе, модерне и постмодерне», «Смерть как

феномен постмодернового общества» и т.д.), спецкурсов по сравнительной культурологии («Смерть в культурах разного типа»), а также в дальнейших научных исследованиях феномена смерти в его социокультурном контексте

Апробация результатов работы. Материалы диссертации использовались автором при проведении семинарских занятий по этике со студентами философского отделения факультета социальных и гуманитарных наук Российского университета дружбы народов в мае 2004 года.

Некоторые идеи диссертации излагались автором на пятой межвузовской научной конференции молодых ученых, посвященной 45-летию Российского университета дружбы народов, состоявшейся 21 февраля 2005 года. По теме диссертации автором опубликованы четыре статьи. Диссертация обсуждалась на кафедре социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов и была рекомендована к защите 29 марта 2005 года.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы исследования, определяются основные цели и задачи, научная значимость темы, степень ее разработанности, методологические основы, освещается практическое значение работы и ее апробация.

В **первой главе «Социальный институт смерти в традиционной культуре»** рассматривается место и роль социального института смерти в традиционном обществе

Показано, что смерть выступала важнейшим фактором социализации и культурной идентификации индивида. Этот феномен находился в центре внимания социальной группы. Уже архаические культуры характеризовались стремлением социума повлиять на биологические механизмы смерти. Для этого практиковались «высшие» виды смерти – насильственная, жертвенная, ритуальная. Насильственная смерть Бога (Царя), а также тотема носила характер коллективного праздника и имела сакральный смысл искупительной жертвы, которая якобы «обменивалась» на жизнь всего клана. Для подтверждения своих идей автор ссылается на произведения Д. Фрезера, З. Фрейда, Ж. Бодрийера «У первобытных людей естественной смерти нет. Любая смерть социальна, публична, коллективна. Над главой умершего взаимно обмениваются злые воли и искупительные обряды. Смерть ставится на кон в мировой символической игре»

В **первом параграфе «Смерть в системе ритуальных действий архаических обществ»** показано, что в системе ритуальных действий архаических обществ феномен смерти занимает центральное место. Общими фракталами архаических культур являются одинаковые мифы о смерти и обязательное наличие погребальных ритуалов разного рода. Погребальный ритуал, воспроизводящий мифологическое пространство и время, сам по себе настолько важен, что можно смело утверждать, культура существует там, где существует этот ритуал, который является образцовым социальным действием в том смысле, что по его подобию строятся все другие ритуалы – инициация, свадьба, рождение, встреча весны и проч. В центре образцового ритуала находится неподвижное лицо, как пограничное место соединения неба и земли, вокруг которого совершается коллективное социальное

действие, которое и образует основу культурной идентичности. Погребальный ритуал является базовой структурой, по которой построена вся остальная система социальных отношений: сакральный центр и определение социального статуса в зависимости от степени близости к центру. Смерть носила социальный характер, поскольку окончательно отвечала на вопрос, был ли умерший достойным членом общины и социально полноценным существом, она, злодейка, ставила или точку, или восклицательный знак над именем человека; она низвергала имя в небытие или вводила его в историю народа, в его фольклор и предания.

Описание ритуалов инициации, важнейшим элементом которых является символическая смерть и символическое рождение, свидетельствует об отчаянных попытках социума обуздать смерть, осуществить контроль над ней, манипулировать ею. Ритуал инициации автор рассматривает как первую форму социализации индивида, превращения его из биологического в социальное существо.

Рассмотрены разные виды смерти, известные в архаической культуре: временная (как элемент ритуала инициации), обманная, мнимая, правильная (хорошая) и неправильная, почетная (социально значимая) и социально неполноценная.

Во втором параграфе «Феномен смерти в традиционной европейской культуре» рассматриваются особенности социального отношения к смерти в античной и средневековой культурах. Автор отмечает, что с возникновением цивилизаций, смерть «другого» продолжает быть важным аспектом всей системы социальных отношений и сопровождается комплексом социальных действий: чем выше социальный статус человека, тем более значимой и ритуализируемой является его смерть. Античные греки выделяли несколько видов смерти, но считали, что насильственная смерть (убийство, смерть в бою, в результате несчастного случая или жертвенная смерть) более значима, чем естественная. Показательная, демонстративная, мученическая смерть (например, смерть Юлия Цезаря, который погиб от рук заговорщиков, сидя на своем троне) особо почетна и наделена высшим сакральным смыслом. Обычная естественная смерть также может быть социально осмысленной, если она происходит в кругу семьи, ей предшествуют ритуалы исповеди и причащения, а умирающий общается со священником и с Богом, прощается с близкими.

Главная идея, которая пронизывает всю христианскую культуру от античности до наших дней, (и которая является типичной для всей традиционной культуры, включая архаическую) это идея «победы над смертью». Христианство, как впрочем все другие религии мира, не только максимально эксплуатирует смерть, но и перманентно шантажирует смертью, угрожая вечными муками и обещая спасение. При этом феномен смерти продолжает играть центральную роль в процессе социализации и культурализации индивидов. Умирающий человек не одинок, он прощается с семьей, разговаривает с Богом. Его смерть остается в рамках ритуала.

Пытаясь ответить на вопрос, какие социальные формы выработала средневековая Европа по отношению к феномену смерти, автор показывает динамику изменения представлений о смерти и форм преодоления страха перед ней. В пространстве средневековой культуры автор выделяет три этапа отношения к смерти: раннее средневековье, большая и малая эсхатология.

Институт смерти и институт бессмертия – на управлении этой сферой церковь строила свою власть. Разделив жизнь на загробную и земную и взяв на себя функцию управления загробной жизнью, церковь фактически полностью управляла земными делами. Таким образом, единственным институтом смерти в средние века была религия. В традиционной европейской культуре, заключает автор, смерть выступала знаковым событием, полным сакрального и социального смысла и управление смертью, а значит и жизнью, было полностью монополизировано церковью.

Вторая глава «Смерть как социальный институт в культуре Нового времени» рассматривает социальные аспекты нового отношения к рассматриваемому феномену, появившиеся в процессе социальной модернизации и культурной рационализации. В этом процессе постепенного расколдовывания загадок и тайн мира произошла вулгаризация феномена смерти и ее натурализация. Смерть попытались изгнать из социо-культурной сферы и этот процесс, затронувший глубокие сферы культурных ценностей, лег в основу всех остальных явлений, связанных с радикальной переоценкой ценностей.

Первый параграф «Переоценка ценностей» в период европейской модернизации» посвящен анализу процесса десакрализации смерти. Автор утверждает, что модернизация как предельная рационализация, представляет несомненную угрозу культуре и культурным ценностям. Рационализация

традиционных ценностей (культуры, религии и морали) привела не только к их очередной «переоценке», но к пересмотру и в значительной степени к их ликвидации. Это выразилось, прежде всего, в новом отношении к смерти, которое характеризуется как изгнание смерти и ее преддверия (старости) из общества. Смерть стала означать всего лишь материальный процесс телесного распада. На место античной идеи самоотречения и средневековой идеи посмертного спасения души приходит идеал самоутверждения человека в его земном существовании, ориентированном на материальные, природные блага. Особенностью и трагедией человека XX века, по утверждению автора, стало тотальное уничтожение старых мифологем и несовершенный характер новых, а зачастую их отсутствие. Постепенное вытеснение понятия смерти из культуры, ее деритуализация и десимволизация, а также жесткая профессионализация всего, что связано со смертью и процессом захоронения, привели к девальвации самой жизни как ценности. Смерть – такая же индустрия массового общества как и жизнь. В результате этих социальных трансформаций и манипуляций смерть предстала массовому сознанию не как естественный порядок вещей, а как своего рода агрессия извне.

Второй параграф «Смерть как социальный институт массового общества» показывает что описание смерти как ключевого феномена при межкультурном исследовании ценностей, позволяет осуществить качественную характеристику постиндустриального общества. Одним из парадоксов модернизации является тот факт, что, изгнав смерть из социальной и культурной сферы, человек ближе всего подпустил ее к себе. Массовый человек, не желающий ничего знать о смерти и не верящий в ее очищающий опыт, поверхностен, его инстинкты просты и незатейливы, представления о жизни примитивны, сознание разорвано. В массовом обществе смерть перестала выполнять культурную и социализирующую функцию, но она не перестала быть предметом социального контроля. С одной стороны, общество пытается упрекнуть смерть, загнать в свои рамки как какую-то непристойность, с другой стороны, смерть превращается в прибыльную массовую индустрию как и все остальное. Современное общество, реализуя свою сумасшедшую волю к власти, пытается максимально контролировать процессы умирания (отсюда – продление жизни, либо искусственная смерть – эвтаназия, Хосписы или Гостиницы для самоубийц). Но разум в ходе все более глубокого покорения природы порождает вокруг себя катастрофы и аварии как проявления

неразумности Несчастный случай, как и смерть, абсурден Не воспринимая ситуацию абсурда, разум объясняет несчастный случай как что-то вредительство Таким образом, рационалистическая культура впадает в коллективную паранойю, выражающуюся в пренебрежении естественной смертью и ангажированностью искусственной смертью: катастрофа, несчастный случай, террор, рухнувший дом – именно эта смерть, необъяснимая и неподконтрольная обществу, вызывает наибольший интерес, а порой и провоцируется с помощью масс медиа.

Какие же изменения произошли в менталитете современного Запада, почему факт смерти из таинственного, сугубо духовного явления превращается в обыденное, казенное дело? Массовое общество породило массовую культуру, где смерть превратилась из единичного явления в массовое, в индустрию и прибыльный бизнес С одной стороны, произошло постепенное вытеснение смерти из коллективного сознания Этот процесс достиг своего апогея в наше время, когда, общество ведет себя так, как будто вообще никто не умирает. Однако, «изгнанная обществом через дверь, смерть вновь входит в окно, возвращается так же стремительно, как и исчезла», что проявляется в росте числа самоубийств, в суицидальном поведении молодежи, стариков, маргиналов и просто разочарованных, испытывающих страх, собственное бессилие и социальную невостребованность. Новое (все более безразличное) отношение к смерти обнажает всю систему социальных отношений: потеря интереса к мертвому параллельна потере интереса к человеку как таковому.

В результате анализа специфики отношения к смерти в массовом обществе, автор приходит к выводу о парадоксальности буржуазной рациональности по отношению к рассматриваемому феномену: смерть как тайна и необратимость вступает в противоречие с буржуазной рациональностью, неограниченным прогрессом науки, покорением природы и прочими мифами нового времени; она становится все более скандальным фактом

Третий параграф «Некрофильский характер технической цивилизации и проблема самоубийства» рассматривает дополнительные социальные аспекты обозначенной проблемы.

Некрофилия в понимании Э.Фромма - крайняя форма человеческой деструктивности и непродуктивности, а также смертельный диагноз для современной высокотехнологичной культуры, не способной помочь человеку в решении ее

экзистенциальных проблем Современный человек готов положить на алтарь технического прогресса все живое Многие из современных явлений, по поводу которых мы возмущаемся – преступность, наркомания, упадок культуры и утрата нравственных ориентиров - все это находится в тесной связи с некрофильскими тенденциями нашей технической цивилизации, неправильно относящейся к смерти. Безжизненный мир тотальной автоматизации всего лишь одно из проявлений влечения к Танатосу, которое наша цивилизация попыталась спрятать и изгнать из социальной сферы, но вытесненный феномен возвращается обратно, и тогда тяга людей к мертвому становится очевидной.

Одним из парадоксов модернизации является тот факт, что, изгнав смерть из социальной и культурной сферы, человек ближе всего подпустил ее к себе. Культурный и моральный нигилизм Нового времени зашел в тупик, столкнувшись с проблемой массовых самоубийств как неагивного результата модернизации. С этой проблемой связано суицидальное поведение больших социальных групп, отрицание жизни не только конкретным человеком, но и целыми группами людей. Автор рассматривает проблему самоубийства как социокультурный феномен модернизации Именно в этом контексте возможно трактовать «немотивированные» случаи самоубийств, особенно в странах с высоким уровнем жизни Общая философская идея формулируется следующим образом: если в традиционной культуре принято было относиться к мертвым как к живым и даже лучше (ведь мертвым поклонялись как богу), то в модернизированной культуре перестали поклоняться мертвым, но не стали лучше относиться к живым. Наоборот, некрофильский характер современной культуры проявляется в том, что человек превратился в объект манипуляции и обесценился, к живым относятся как к мертвым.

Современное общество уверено, что оно освободилось от смерти, убрав ее из социального и культурного поля: оно хочет управлять смертью, оно создало индустрию смерти (больницы, тюрьмы, психушки, крематории); оно сумело даже отменить смертную казнь (которая в традиционной культуре была демонстративной и выполняла воспитательную функцию предупреждения преступлений). Но чем больше общество пытается «спрятать» и спрятаться от смерти, вынести ее за скобки, сделать незаметной, плавной и упорядоченной, тем больше смерть проникает во все поры социального механизма, сама жизнь превращается в медленную смерть

Третья глава посвящена рассмотрению феномена смерти в постиндустриальном обществе. Автор рассматривает социокультурные изменения, связанные с трансформациями в сознании людей и изменениями в структуре потребностей и нужд. Результатом осмысления негативного опыта второй мировой войны явилось активное созидающее в Европе социальных государств, основанных на идеях гуманизма и прав человека. Этому процессу в немалой степени способствовало провозглашаемое строительство социального государства в России (СССР). Кроме того, само развитие рынка, и особенно маркетинга, привело к значительному улучшению качества жизни, что позволило утверждать о переходе западных обществ в постиндустриальную стадию (постмодерн). Жизнь в постиндустриальном обществе имеет свою специфику, которая может определяться в терминах изменения структуры потребностей и перехода от базовых потребностей к экзистенциальным.

Первый параграф «Экзистенциальный бум постмодерна» посвящен проблеме изменения структуры потребностей современных людей, живущих в обществе массового потребления при условии развития социальной сферы.

Автор останавливается на экзистенциалистских авторах Кьеркегора, Унамуно и Ферратер Мора, которые выступили с внутренней критикой модерна и поставили проблему экзистенциальных потребностей. В этой связи автор особое внимание уделяет взглядам известного психоаналитика и крупного социального философа середины века Э. Фромма. Если Фрейд можно считать классиком модернизации (и рационализации), то Э. Фромма можно считать предвестником постмодерна, так как он возрождает интерес к экзистенциальным проблемам, а также реанимирует само понятие культуры, противопоставляет деструктивным, некрофильским тенденциям, имеющимся в массовой культуре модерна продуктивные, биофильские, утверждая необходимость возрождения интереса к внутреннему миру человека; он также противопоставляет вещной, рыночной ориентации духовную, нравственную. В отличие от Э. Фромма, продолжающего грезить о «лучшем обществе», более трезвые философы на исходе XX века все больше внимания уделяют проблеме смерти всей постиндустриальной цивилизации. Автор имеет в виду идеи Ф. Фукуямы, Лестера Туроу, С. Хантингтона и, наконец, откровенно апокалипсический прогноз Патрика Бьюкенена, предупреждающих о последствиях для Европы вторжения чуждых культур. Но кроме этого врага есть еще внутренний враг, урон от которого не менее

серьезен Наркотики, гомосексуализм, алкоголизм, кровосмешение, аборты, эвтаназия – лишь основные проявления деградации высшего элиты

Второй параграф «Виртуальная жизнь и «отсроченная» смерть» посвящен дальнейшему рассмотрению обозначенных феноменов постиндустриального общества Автор утверждает, что с более глубоким проникновением СМИ в жизнь современного человека меняются формы социальности и духовности Это приводит к появлению новых (виртуальных) форм общения, к изменению характера одиночества (одинокие люди, сидящие перед экраном ТВ или ПК, чувствуют себя не такими уж одинокими, они удовлетворяются теми суррогатными формами общения, которое им предлагают современные медиа), меняется отношение к смерти

Виртуальный мир – мир смерти, это чистый фантазм человеческого сознания, не имеющий реального пространства и времени. «Матрица» - фильм, посвященный фантазмам виртуального существования, в котором жизнь и смерть – одинаковые и взаимозаменяемые иллюзии, программируемые мозгом

Отсроченная смерть – новая форма жизни, которую можно рассматривать как «доживание», но можно и по-другому, как «новое рождение», происшедшее после перенесенной травмы (наподобие инициации как рождения после ритуальной смерти) Отсроченность -- это время симуляции, например, в промежутке между прошлым и настоящим (заподзало существование), или между настоящим и будущим (жизнь в кредит), или в отбросах повседневности. В любом случае, это отсутствие реальной жизни и проживание в некоем виртуальном отсеке, копирующем, дублирующем и имитирующем реальную жизнь, но в нереальном

Изменение отношения к смерти ведет за собой переворот в системе ценностей. Если в традиционной культуре и медицине главным принципом отношения к смерти была борьба против нее, смерть рассматривалась как самое страшное, что может случиться с человеком, сегодня известны попытки реабилитации смерти, пересмотра однозначно негативного отношения к ней, когда обозначается нечто более страшное, чем смерть, а именно, жизнь, которая хуже смерти В этом контексте актуальной становится проблема эвтаназии.

Третий параграф «Право на смерть и эвтаназия» посвящен довольно острой практической проблеме, выявляющей специфику современного отношения социума к смерти Согласно культурной традиции, считается, что если какой-то человек спасает

жизнь другого человека, первый рассматривается как благодетель последнего В нормальных условиях это верно, но всегда ли спасение жизни является благодеянием? В своих рассуждениях автор приходит к выводу что это не всегда так Об этом же говорят известные исследователи этой проблемы. «Предположим, - пишет Ф Фуг, - что человек был замучен до смерти и ему дали лекарство, продлевающее его страдания; это было бы не пользой, а наоборот»

Проблема эвтаназии важна сама по себе, но, кроме того, она позволяет продемонстрировать существенную специфику постмодерна, которая заключается в следующем важное этическое решение относительно эвтаназии сегодня принимает не один человек, субъект, изъявивший такое желание, но много лиц: в обсуждении принимают участие несколько врачей, родственники, юристы, этические комитеты, а иногда и широкая общественность. Таким образом, автор показывает, что смерть в постмодерне (на примере эвтаназии) становится более социальной.

Четвертый параграф «Демонстративная коллективная смерть» останавливается на новом виде смерти, характерном для постиндустриальной цивилизации Поскольку смерть является самым острым сюжетом, привлекающим внимание и вызывающим всплеск эмоций, она максимально эксплуатируется в СМК тем самым смерть как бы возвращается в качестве главного феномена культуры и общества, но уже в измененном виде. Общество, социальность желает подчинить собственному контролю все, и даже саму смерть Поэтому естественная смерть кажется несстественным событием, которое подлежит контролю науки и которое наука стремится уничтожить Гораздо естественнее для современного социума искусственное продление жизни, либо ее добровольное уничтожение (эвтаназия) Сама смерть превращается в очередной спектакль или шоу Люди на всей планете, одновременно наблюдая эти шоу, все вместе переживают сильные эмоции и чувства; таким образом, складывается новая культурная идентичность: огромные группы людей, становясь соучастниками страшных событий, образуют новую культурную общность, озабоченную общими проблемами и, прежде всего, проблемой выживания Насильственно-катастрофическая, коллективная смерть, бессовестно эксплуатируемая средствами массовой информации, от того так сильно и глубоко потрясает, что вовлекает в игру огромные социальные слои «зрителей», давая им чувство преображения и искупления. Такая смерть становится максимально

социальной и публичной, она происходит с одной группой и наблюдается другой. Феномен смерти в условиях постмодерна становится делом всего социума и требует себе коллективного ответа.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, делаются выводы и рекомендации, а также осуществляется набросок возможных проблем для дальнейших исследований этой темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

- 1 Социальный институт смерти в архаическом обществе // РУДН - М., 2005.- 24с - Библиогр с 24 Деп. в ИНИОН РАН
- 2 Смерть как социальный институт массового общества // РУДН - М., 2005. – 10с - Библиогр с 10 Деп. в ИНИОН РАН.
- 3 Феномен смерти в обществе постмодерна // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Проблемма межкультурной коммуникации. Материалы пятой межвузовской научной конференции молодых ученых, посвященной 45-летию Российского университета дружбы народов. М., 2005, с 106 – 110.
- 4 Феномен смерти в культурах разного типа // Материалы первой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 45-ти летию РУДН «Философия в глобальном мире». М., 2005 (в печати).

ГОГОЛЕВА Анна Викторовна
Феномен смерти в культурах разного типа
(социально – философский анализ)

В диссертации рассматриваются социальные и нравственные аспекты отношения социума к феномену смерти на примере трех типов культуры: традиционной, современной и постиндустриальной. Показано, что социальный институт смерти в традиционной культуре был парадигмой для всех других социальных институтов и выполнял функцию социализации индивида. В современной культуре произошло радикальное смещение акцентов, результатом чего явились моральный нигилизм, сопровождающийся ростом человеческой агрессивности, увеличением количества самоубийств, усилением некрофилии. В постиндустриальном обществе происходит актуализация темы смерти, появляются ее новые виды (виртуальная, демонстративная, эвтаназия). Анализ этих феноменов свидетельствует о том, что в современных условиях смерть вновь приобретает функцию социализации индивидов, а также становится фактором образования новой культурной идентичности.

GOGOLEVA Anna Victorovna
The phenomenon of death in the different types of culture
(social – philosophic analysis)

The thesis examines social and moral aspects of cultural attitudes towards the phenomenon of death in three types of cultures: traditional, modern, and postmodern. This study substantiates the concept that the social institute of death in traditional cultures was the model for the other social mores and executed the function of the socialization of the individual. In modern cultures a radical change in social attitudes led to an acceptance of nihilism accompanied by the increase in human aggression, number of suicides, and necrophilia. In postmodern society actualization of the theme of death has taken place and new forms of death have occurred: virtual death, demonstrative, and euthanasia. The analysis of this phenomenon leads to the conclusion that in the postmodern death has reacquired the function of the socialization of the individual and has become an important factor in the formation of a new cultural identification.

Для заметок

Отпечатано в копицентре
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел. 939-3338
тираж 100 экз. Подписано в печать 16.05.2005 г.

№ 106 13

РНБ Русский фонд

2006-4

7662